

Петр Стоун

Чунгэр

18+

Петр Стоун

Чунгэр

«Автор»

2026

Стоун П.

Чунгэр / П. Стоун — «Автор», 2026

Обычный парень, отправленный в командировку, вынужден пытаться решить судьбу человечества. Суровые обстоятельства заставляют принимать суровые решения, от которых зависит многое. Но логика, с которой эти вопросы заданы, может быть нечеловеческой...

Петр Стоун

Чунгэр

ЧУНГЭР

Тяжёлый трёхосный «Урал» шёл на пониженной, надсадно воя раздаткой в каждом суглинном заносе. В кабине пахло застарелым махорочным дымом, отсыревшим войлоком и жареной соляжкой. Стекло с пассажирской стороны вибрировало так яростно, что Глеб инстинктивно прижимал к нему ладонь в тонкой синтетической перчатке. Перчатки он купил в Москве, в специализированном магазине снаряжения, за какие-то несуразные деньги: продавец клялся, что мембрана дышит и не пропускает влагу, но здесь, в двухстах километрах к северо-востоку от Подкаменной, мембрана просто промокла и затвердела до состояния картона.

— Ты кофр-то на колени положи, паря, — буркнул Михеич, не отрывая взгляда от колеи. Лицо у водителя было похоже на копчёную юколу — сухое, в мелких бурых трещинах, с белёсыми бровями. — На полу растрясёт к чертям собачьим. Тут яма на яме, скальник из-под торфа прёт. Твоя радива в блин превратится.

Глеб торопливо втянул ремень анализатора спектра. Прибор был японский, новенький, казённый — за него в отделе телеметрии Глеб расписался в трёх ведомостях, ещё будучи ошалевшим от шума планерки в московском офисе. Неделию назад он защитил диплом по распределённым релейным сетям, мечтал о комфортном опенспейсе в проектном институте на Варшавке, а потом директор департамента ткнул толстым пальцем в карту: «Там проектируется мостовой переход. До ледостава нужно закрыть радиообследование берегов, привязать ретрансляторы к геодезической сетке. Поедешь на месяц. Обкатаешься, мужиком станешь».

— Далеко ещё? — подала голос Марина с заднего сиденья вахтовки, приоткрыв форточку перегородки. Она сидела на лавке среди ящиков с тушёнкой и бухт витой пары, кутаясь в потрёпанную зелёную штормовку.

— К вечеру выползем, девка, — отозвался Михеич, переключая рычаг с металлическим лязгом. — Если ручей не вздулся. Речка эта, знаешь, с характером. Летом курица вброд перейдет, камешки видно, а к заморозкам поднимется — брёвна как спички крутит. Вы вот мост городите, а старики говорят: место дурное. Не любит река, чтоб её железом стягивали.

— Местные духи протестуют? — с лёгкой иронией спросил Глеб, пытаясь расправить затёкшую спину.

— Духи не духи, а Чунгэр там ходит, — спокойно, без тени байкерской патетики сказал Михеич. Он полез в карман телогрейки, выудил пачку «Примы», щелкнул спичкой. — Бабка моя эвенкийка была, из рода чапогинов. Всё повторяла: кто Чунгэра в тайге повстречает, тот забудет свой дом. Не в смысле помрёт — помирать-то всяко приходится. А сядет на пень, глянет в небо и не знает: кто он, откуда пришёл, есть у него баба али нету. И сидит, пока мороз в душу не войдёт. Так и замерзает пустым.

— Амнезия на фоне кислородного голодания или болотного газа, — тихо заметила Марина. — На торфяниках метан скапливается в распадах. Человек надышится — и привет, когнитивные нарушения.

— Ты шибко умная, дочка, — хмыкнул водитель в усы. — Дай бог, чтоб метан. Метан оно проще. От метана подышал — и отпустило.

Лагерь открылся внезапно: на высоком речном уступе темнели четыре дощатые бытовки, обитые выцветшим рубероидом. Пахло печным дымом, стылой речной тиной и ржавым металлом. Чуть в стороне фыркал дизель-генератор, выдавая нестабильные 220 вольт с плавающей частотой — Глеб сразу поморщился, услышав, как скачут обороты. Возле тропы, ведущей к кромке воды, стоял массивный базальтовый столб — метра полтора в высоту, грубо обтёсанный, со скошенной вершиной. На его шероховатом боку отчётливо проступали семь горизонтальных зарубок, похожих на следы зубила. На столбе сушилась брошенная кем-то брезентовая рукавица.

Вечером в жилом балке было душно от натопленной буржуйки. Геолог Пахомов, сухопарый мужчина лет пятидесяти с глубокими носогубными складками, строгал складным ножом брусок для растопки. Буровой мастер Ершов, мужик кряжистый, с вечно ободранными костяшками пальцев, перебирал в углу керноотборники, смазывая резьбу солидолом.

— Слышь, столичные, — весело крикнул Костя, худой вихрастый геодезист в тельняшке. Он вытащил из рюкзака массивный белый пластиковый фотоаппарат с широким объективом.

— У меня малая выпросила в дорогу взять: говорит, папка, привези мне карточки с медведем. Давайте, сгрудились! Первая смена на створе!

— Костя, убери ты свою игрушку, — проворчал Ершов, вытирая ладони ветошью. — Руки в масле, рожа немытая.

— Да брось, дядь Юр, для истории! — Костя сунул камеру Пахомову, уселся на нары рядом с Мариной и обнял её за плечи. Марина поморщилась, но слабо улыбнулась. Глеб прислонился к косяку двери, держа в руках кружку с терпким остывающим чаем.

Вспышка ослепила, запахло озоном. Аппарат зажужжал, выплюнув влажный квадрат карточки. Через пару минут на сером фоне проступили очертания: кружка в руке Ершова, вихор Кости, усталое лицо Марины, дощатая стена за их спинами. Костя взял канцелярскую кнопку и с размаху пришил карточку к фанерной переборке над чайником.

— Ну вот. Зафиксировано. Теперь нас отсюда даже начальство не вычеркнет.

Ночью Глеб вышел на воздух проверить аккумуляторные блоки. Тайга молчала — тяжелым, придавленным молчанием, в котором слышался только шум воды о перекаты. Он включил портативную радиостанцию на сканирование диапазона, чтобы проверить уровень фоновых промышленных помех. В эфире свистел белый шум. И вдруг, проходя мимо базальтового столба, Глеб замер.

В динамике, прорезая статику, раздался щелчок. Сухой, чёткий. Пауза. Ровно через восемь секунд — второй. Потом третий. Сигнал шёл с идеальной фазовой когерентностью.

Никаких гармоник, никакого дрейфа частоты. Глеб повернул антенну к столбу — уровень сигнала подскочил на четыре децибела.

Он тронул базальт пальцем. Камень был сухим и неестественно тёплым для ночи с заморозками.

На третий день береговой откос сошёл. Оползень обнажил пласт древней галечной морены в полукилометре ниже створа будущего моста.

Глеб, Ершов и Костя спускались по осыпи с лазерным дальномером и рейкой. Глина налипала на подошвы пудовыми пластами.

— Смотри-ка, — Костя остановился так резко, что Глеб чуть не врезался ему в спину. — Это что, конкреции?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.